

обращение к читателям

Музей Русской Культуры
в Сан-Франциско

КТО ИЗОБРАЖЕН НА ПОРТРЕТЕ?

Портрет был передан Н. Фарафоновой через Л. и В. Красовских в Музей-архив русской культуры больше года назад, однако до сих пор нам не удалось определить, кто изображен на портрете. Известно лишь, что портрет написан художником Георгием Алексеевичем Токаревым в Сан-Франциско в 1952 году.

Удалось выяснить, что художник Г. Токарев жил в Пекине, что в 1941 году вместе с А. Карамзиным, Кулаевым, Н. Коцевским и Ступиным расписывал в г. Тяньцзинь новую Покрова

Пресвятой Богородицы церковь.

Большой парадный портрет выполнен маслом. Художник изобразил монаха в состоянии мучительных раздумий.

Сопоставляя события и даты, сравнивая известные изображения, сотрудники Музея-архива пришли к предварительному заключению, что на портрете изображен архиепископ Димитрий, архиепископ Хайларский, отец митрополита Филарета (Вознесенского). В сентябре 1946 году он уехал в Москву со списком русских жителей зоны КВЖД, схваченных сотруд-

никами НКВД, в надежде добиться их освобождения. Известно лишь, что он скончался 31 января 1947 года в больнице в Ленинграде (ныне С. Петербург). Однако сосед семьи Вознесенских по Харбину П.А. Сулов не согласился с нашим предположением.

Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско обращается за помощью к читателям газеты - тем, кто может идентифицировать портрет, кто располагает любыми сведениями о художнике Токарева или подскажет направление поиска.

РЖ

обращение к читателям

О чистоте русского языка или почему Чехов не в моде

Галина Артамонова,

«Русская Жизнь»

Дорогие читатели!

Мне кажется, что статья о тотальном нашествии иноземных слов на русский язык (Р. Ж. 20 апреля) была, как никогда современна. Больно видеть, а вернее слышать, как наш мощный, красивый, уникальный русский язык пытаются, (как бы лучше найти сравнение) как дорогое коллекционное вино разбавить ржавой водопроводной водой. Я еще могу понять, когда вижу здесь у нас в Сан-Франциско объявления о сдаче 2-бедренных квартир или чистке грязного ковра, или когда в Сакраменто услышала в украинской семье: "Чи то чилдренята напутонили шузы?" Люди хотят как можно быстрее влиться в американскую жизнь, хотя не подозревают, что этим они отрывают от своих корней себя и своих детей. Но чаша моего терпения переполнилась, когда я вчера по телевидению по Российскому Первому каналу в передаче "Время обедать" от телевизионного ведущего, актера театра "Современник", педагога по актерскому мастерству Александра Олешко я услышала: "Как Вы слайсаете этот огурец?" Я думала я ошиблась, ан нет, повар подхватил это "новое словечко" и давай рассказывать, как нужно правильно "слайсать". Вот так они "прослайсали" полпередачи, весьма довольные новыми познаниями и никто в студии их не остановил и не поправил.....КАТАСТРОФА.

Нужно что-то делать. Проблема сохранения в чистоте русского языка намного глубже и сложнее. К сожалению, мы не можем изменить процессы, которые идут сейчас в российском обществе, можем только с грустью взирать на все это из нашего далека. Но то, как коверкают язык наши соотечественники, слышать больно. А ведь это происходит просто потому, что обиходные английские слова готовы сорваться с языка в сию же минуту и думать не надо, а его обозначение в русском - уже приходится припоминать. И до чего же доходят эти эмигранты, мечтающие как можно быстрее влиться в американское общество? Картина очень грустная. Ни английский

как следует не выучили, да и родной язык позабыли. Вот и общаются на каком то птичьем языке : варят суп из чикена, делают шопинг, дают типы в ресторанах, ездят на басах и так далее.

Когда 20 лет назад я впервые приехала в Сан-Франциско и попала в Русский Центр, куда меня в первую очередь привез мой муж американец, понимая, как важно мне общаться на русском языке, я услышала неповторимую необыкновенно красивую русскую речь с правильными интонациями и оборотами с исконным ударением без современных слов-паразитов засоряющих речь. Это была речь на которой разговаривал Антон Павлович Чехов. И которую можно было услышать, пожалуй лишь на сцене Московского Малого театра, который исторически является поборником чистоты русского языка, еще начиная с драматурга Александра Николаевича Островского. Я не могла наслушаться, так как для меня это была волшебная мелодия правильного русского языка. Так говорила наша старая эмиграция, люди приехавшие из России, бежавшие от кровавого переворота 1917 года и их дети.

Возродить этот язык мы, к сожалению, не можем. Но я думаю, мы можем спросить наших дорогих читателей и попросить их поделиться своим богатым опытом сохранения в семье русского языка. Я знаю, что очень многие русские семьи, приехавшие в Америку из разных стран Европы, Южной Америки, Китая смогли передать своим детям и внукам главное богатство, которым они обладали - родной русский язык. Как это у них получалось, что они для этого делали? Мы будем благодарны всем, кто напишет о своем собственном опыте, расскажет истории, которые хранятся в семье, поделится своими размышлениями о судьбе русского языка. Присылайте, пожалуйста письма на адрес редакции газеты «Русская Жизнь» и мы обязательно опубликуем самые интересные из них.

Адрес редакции:

"Russian Life"

2460 Sutter Street,

San Francisco, CA 94115

Или по электронной почте

rusliffe_news@yahoo.com

РЖ

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

КТО ИЗОБРАЖЕН НА ПОРТРЕТЕ?

Портрет

ЧАСТЬ II

Продолжение.

Часть I-ая – РЖ 4 мая 2013

Валерия Кустова

для Русской Жизни

Атрибуция одного музейного портрета

Атрибуция в музейном деле - описание экспоната по ряду характерных признаков (от англ. attribute — приписывать, наделять). Если какие-то признаки отсутствуют

- их надо найти. И тогда исследование, особенно портретов “неизвестного лица” превращается порой в детективное расследование, где закономерность иногда заменяется случайностью.

Около 4-х лет назад в фонд Музея русской культуры поступил такой портрет. Его передала Наталья Николаевна Фарафонтова через Красовских.

На большом парадном портрете (картина написана маслом) монах изображен в строгом черном

облечении. Правой рукой он сжимает простой крест, длинные пальцы левой придерживают епитрахиль, крупные вены на руках выдают знакомство с тяжелым физическим трудом. Голубые глаза обращены в гору. Лицо аскета, ушедшего от мирской жизни, но еще не пренебрегающего ее условностями: борода и бакки аккуратно подстрижены, ногти тщательно обработаны. Кто он? Ни Н.Н. Фарафонтова, ни Л.К. Красовская не могли ответить на этот

вопрос.

Исследование началось с анализа имеющихся данных о художнике. Он четко прописал внизу на лицевой стороне портрета свое имя, место и дату «Георгий Токарев Сан-Франциско 1952». Необходимо было также учесть события того времени, что было ему отмеряно. В фотоархиве музея нашлась фотография Г. Токарева. На снимке, сделанном в мастерской художника в 1949 году, жизнерадостный человек с кистью и палитрой в руках стоит у завершенной картины. Мастерская - это всего лишь большая палатка на о. Тубабао, заполненная работами Г. Токарева. О жизни художника известно, что он родился 1.03.1898 г. в станице Михайловская (Mihailovs) в России, в эмиграции жил в Пекине. Вместе с художниками А. А. Карамзиным, Кулаевым, Н. Л. Коцевским, Ступиным в 1941 г. участвовал в росписи новой возрожденной церкви Покрова пресвятой Богородицы в Тяньцзине, ставшей одной из красивейших в Китае. (Она была снесена в 1939 г. по распоряжению японских властей.) В том же году он участвовал в выставке Общества Синминхой в Императорском павильоне и был удостоен денежного приза и почетного знака этого общества за картину «Императорский дворец Утасу». Был помощником скаутмастера. В январе 1951 на корабле “General W G Naan” прибыл в Сан-Франциско из Филиппин. Умер Георгий Алексеевич Токарев 16 марта 1962, похоронен на Сербском кладбище.

Естественно было предположить, что художник, имея такой жизненный опыт, не мог написать портрет случайного человека. Это должно быть лицо значительное по своему духовному вкладу или оказавшее сильное влияние на художника. Так думали сотрудники музея: архивисты, историки и искусствовед. Сравнения шли по трем основным критериям: внешнее сходство, возрастное совпадение и значимость лица. Появилась первая версия, в какой-то степени правдоподобная. На портрете мог быть изображен

архиепископ Димитрий (Николай Фёдорович Вознесенский (1871, Калужская губ.- 1947, Ленинград) - богослов, педагог, общественный деятель, духовный писатель, епископ Русской православной церкви, архиепископ Хайларский, викарий Харбинской епархии, отец первоиерарха Русской Православной Церкви, Филарета (Вознесенского). Архиепископ Димитрий в сентябре 1946 года уехал в Москву в надежде добиться освобождения русских жителей зоны КВЖД, схваченных сотрудниками НКВД. Тяжело больной он скончался 31 января 1947 года в больнице в Ленинграде. Портрет мог быть заказан, но рисовать пришлось бы по фотографии. Наша довольно хрупкая система доказательств рухнула, когда пришел в музей П. А. Суслов, живший с Вознесенскими на одной улице в Харбине, дома стояли напротив друг друга, и, посмотрев на портрет, сказал категорично: “Это не он”. Можно ли не доверять памяти соседа?

Было решено направить в газету “Русская жизнь” фотографию портрета и обращение к читателям с просьбой о помощи с идентификацией. Статья появилась 4 мая 2013 г. Вскоре в музей пришел Г. В. Куманский и сказал: “Это же Симон Виноградов”. Так появилась вторая версия, основанная на внешнем сходстве и исторической значимости личности (о нем не мог не знать Г. А.Токарев). Архиепископ Пекинский и Китайский Симон (Виноградов Сергей Андреевич) - кандидат богословия, подвижник, аскет, прекрасный проповедник, член духовной миссии в Пекине с 1902 г. Восстанавливал миссию после подавления Боксерского восстания. В 1907 г. возведен в сан архимандрита. Руководил Русской духовной миссией в Китае 1931-1933. Благодаря ему в Пекине появляется «Православный Благовестник».

Скончался 24 февраля 1933 года. Возможно портрет написан по заказу и тоже по фотографии. Кажется, все согласилось, даже подготовили табличку к этому экспонату. Но неопределенность и сомнения оставались и

Г.А. Токарев в своей мастерской, о. Тубабао 1949 г.

Яков Григорьевич Щукин ~ 1929 г.

Я.Г. Щукин с мамой

Иеродиакон Илья (Щукин)

мешали поставить окончательную точку. Не было никаких конкретных документальных доказательств этой версии.

Сотрудники-волонтеры нашего музея, хотя бы в общих чертах, представляют зоны рабочих поисков каждого, и если находка в каком-нибудь архиве покажется представляющей интерес для другого, нашедший обязательно поделится ею.

Однажды систематизируя коллекцию афиш, объявлений и программ событий, проходивших в Русском Центре со дня его возникновения, М. Меняйленко и Л. Филимонова обнаружили каталог художественной выставки, где упоминалось имя Токарева. Просматриваем его. Выставка художников проходила в 1952

году в Русском Центре Сан-Франциско. Среди 30 работ представленных Георгием Токаревым

есть портрет "Priest Iliia Schookin". Помним, что на портрете стоит дата и город "Георгий Токарев Сан-Франциско 1952". В отзывах на эту выставку, кто-то выделяет портрет священника.

И так, появилось имя - Илья Щукин. Начался новый поиск. Конечно, прежде всего визит на Сербское кладбище. Оказалось, что есть захоронение

С надписью на надгробии:

ИЕРОМОНАХЪ ИЛИЯ
(Щукинъ)

Скончался 10/23-го декабря
1955 г.

Со святыми упокой Христе
душу раба Твоего

Интернет на русских сайтах дал некоторую информацию о священнике.

• "Илья (Щукин Яков Григорьевич), иеромонах (16.10.1878 г., гор. Бронницы, Московской губернии, Российская империя-23.12.1955 г., тауншип Саут-Кейнан, шт. Пенсильвания, США). Происходил из купеческой старообрядческой семьи. Отец - Григорий Николаевич, мать - Анна Алексеевна. Обучался в частном училище гор. Москвы. Женился на Клавдии Михайловне Гускиной (развелся по обоюдному согласию в 1922 г.). Занимался, как и его отец, торговлей сырыми кожами. был членом Московской скотопромышленной и мясной биржи. В 1923 г эмигрировал в США. В 1929 г. получил

американское гражданство. Принял постриг в рясофор. 27.09.1938 г. митрополитом всея Америки и Канады Феофилом (Пашковским) рукоположен в сан иеродиакона. Служил на Аляске, также некоторое время служил в Свято-Тихоновском монастыре близ тауншипа Саут-Кейнана (шт. Пенсильвания, США). 24.08 1947 г. епископом Бруклинским Иоанном (Шаховским) в гор. Нью-Йорке был рукоположен в сан иеромонаха. Состоял в Северо-Американской митрополии. В ноябре 1950 г. был награжден правом ношения набедренника". (Commemorative List of the Departed Servants of Orthodoxy in North America/ Diptychs of the Deceased. Syosset, 2002. p. 18.)

• "Диакон Я. Щукин (Щукин Я.Г.). В 1920-1930 гг. диакон храма Христа Спасителя в Нью-Йорке" (Лепорский Сергей, прот. Изъяснение русской православной литургии и всенощного бдения. - Нью-Йорк: Приход храма Христа Спасителя, 1948. С. 1-5.)

• "Иеромонах Илья (Илья) (Щукин) (I. Schookin). Проживал в США. В 1955 г. упомянут как иеромонах, приписанный к Богородице-Скорбященскому кафедральному собору в г. Сан-Франциско (шт. Калифорния, США) в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ)" (Кузнецов В.А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке. Биографический справочник Екатеринбург 2014.)

• "Когда на Аляску в 1938 г. приехал иеродиакон Илья (Щукин), владыка Алексей (Пантелеев) решил приступить к постройке монастыря. Строителями кроме владыки Алексея и иеродиакона Илии были 15 человек жителей селения Узинки: Пестряковы, Пономаревы, Котельниковы и другие. В начале мая 1939 года постройка началась на берегу небольшого безымянного озера, окруженного глухим лесом. К концу лета построили дом для будущей братии. Через год или два иеродиакону Илье пришлось покинуть Еловый"... Средств на продолжение строительства не было... "никто не откликнулся на зов владыки Алексея. В 1947 г. иеродиакон Илья служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы на 2-ой улице в Нью-Йорке." (Bishop Averky, Rector of the Holy Trinity Orthodox Seminary Jordanville, New York. ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ - Жизнеописание. <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-153>) California Death Index 1940-1997 дает информацию о некоем "Elias Shchookin", который родился 1 января 1875 г., "в другой стране" и умер 23 декабря 1955 в Сан-Франциско.

Дата смерти совпадает с указанной на могиле иеромонаха Илии (Щукина). Но тот ли это Илья?

4 апреля, 2016

Окончание
в следующем выпуске

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

КТО ИЗОБРАЖЕН НА ПОРТРЕТЕ?

Г.А. Ботзат

ЧАСТЬ III

Окончание

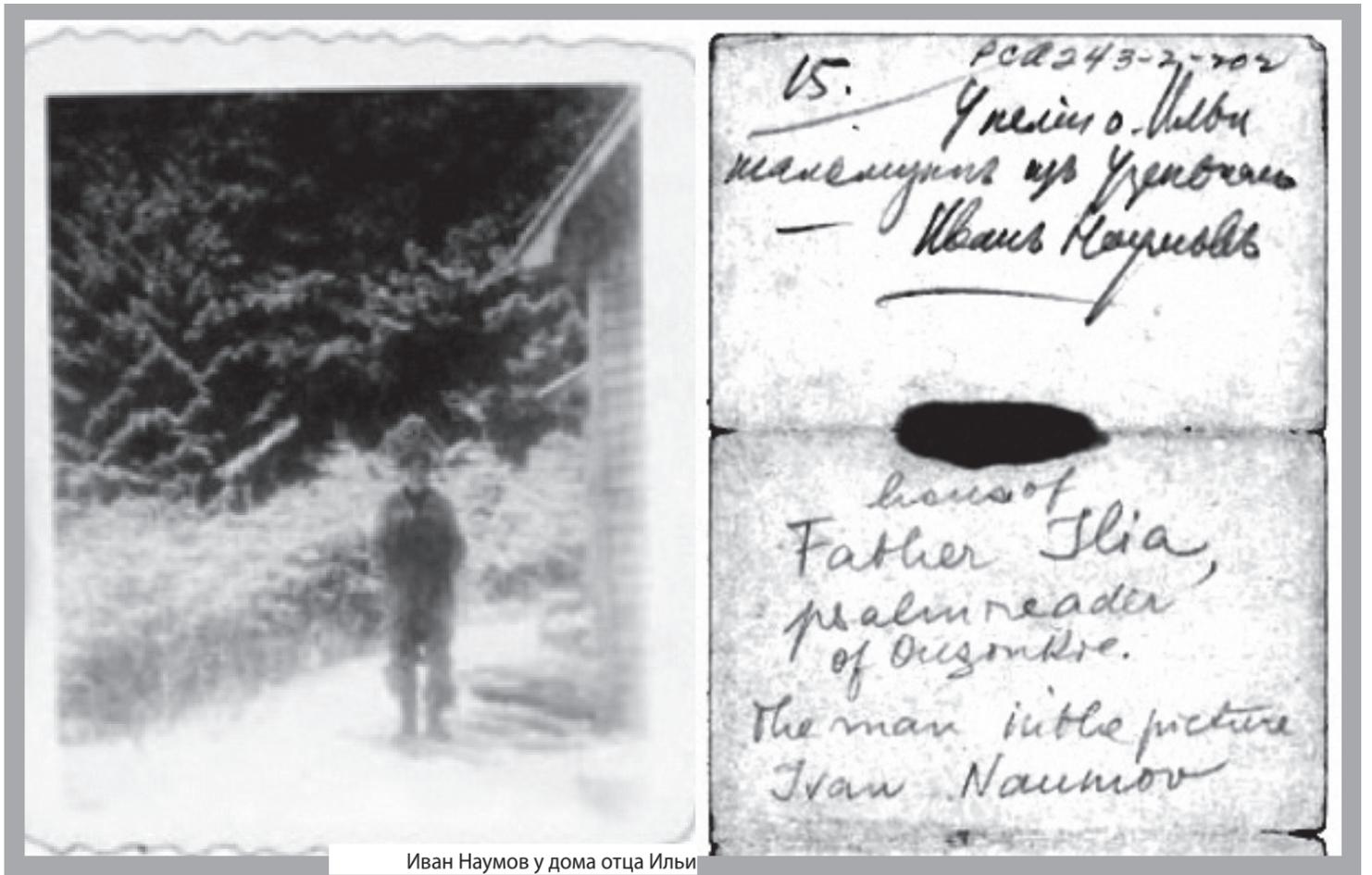
Часть I-ая – РЖ 4 мая 2013
Часть II-ая – РЖ 7 мая 2016

Валерия Кустова

для Русской Жизни

АТРИБУЦИЯ ОДНОГО МУЗЕЙНОГО ПОРТРЕТА

Перепробовав различные варианты написания фамилии "Щукин" латинскими буквами, наконец-то, нахожу на сайте оцифрованных архивов Аляски (Alaska's Digital Archives - Alaska State Library Historical Collections) в коллекции М.З. Винокурова ряд фотографий, в описании которых есть имя "Hierdeacon Elias Shchookin". Снимки шли в таком порядке: 1) "Hierdeacon Elias Shchookin, Spruce Island" (такова запись в описании) - на лицевой стороне фотографии надпись "Iakov Grigorievich Shchookin", снимок формальный, скорее всего для официального документа. Сходства с нашим портретом никакого. 2) "Four men standing behind an airplane motor part; Elias Shchookin is third from left." Странная фотография, словно Яков Григорьевич, третий слева, просто зашел посмотреть на деталь мотора самолета. 3) "Elias Shchookin and mother", тот же Яков Григорьевич, а маму, возможно, зовут Анна Алексеевна, 4) "Two cycle airplane motor [photograph of a sketch]" - чертеж, вероятно, случайно попал в эту коллекцию, 5) "Woman in hospital bed -- mother of Elias Shchookin." Эта фотография позволяет говорить о времени съемки. Над кроватью укреплена табличка с надписью "Койка - Общества памяти Царя Мученика и Его Семьи". Это Общество было создано осенью 1926 года. Оно учредило бесплатную больницу койку в память о Царской Семье. Первая появилась в Болгарии в 1927 году затем в Сербии. Но средств было мало

Иван Наумов у дома отца Ильи

и общество быстро умерло, так писал его председатель - не называя себя по имени, подписываясь просто "Инвалид". Следовательно, снимок конца 20-х-30-х гг..

Далее шли фотографии "Fr. Elias Shchookin standing in yard", "Fr. Elias Shchookin standing beside building", "Fr. Elias Shchookin standing on porch". Внешнее сходство человека на этих фотографиях и на портрете не вызывает сомнений. Продолжая просматривать коллекцию М. З. Винокурова я натолкнулась на странное имя - "Fr. Iliia". В описи значилось: "Ivan Naumov standing beside house of Father Iliia, Ouzinkie". "Узенки" - это единственный маленький поселок на маленьком о. Еловом. Любопытства ради "кликнула" на эту позицию. К счастью(!), фотография была выставлена с оборотной стороны, на ней хорошо читалась запись карандашом на русском языке: "У кельи о. Ильи иеромонх из Узенького Иван Наумов" и английским: "home of Father Iliia, psalmreader of Ouzinkoe."

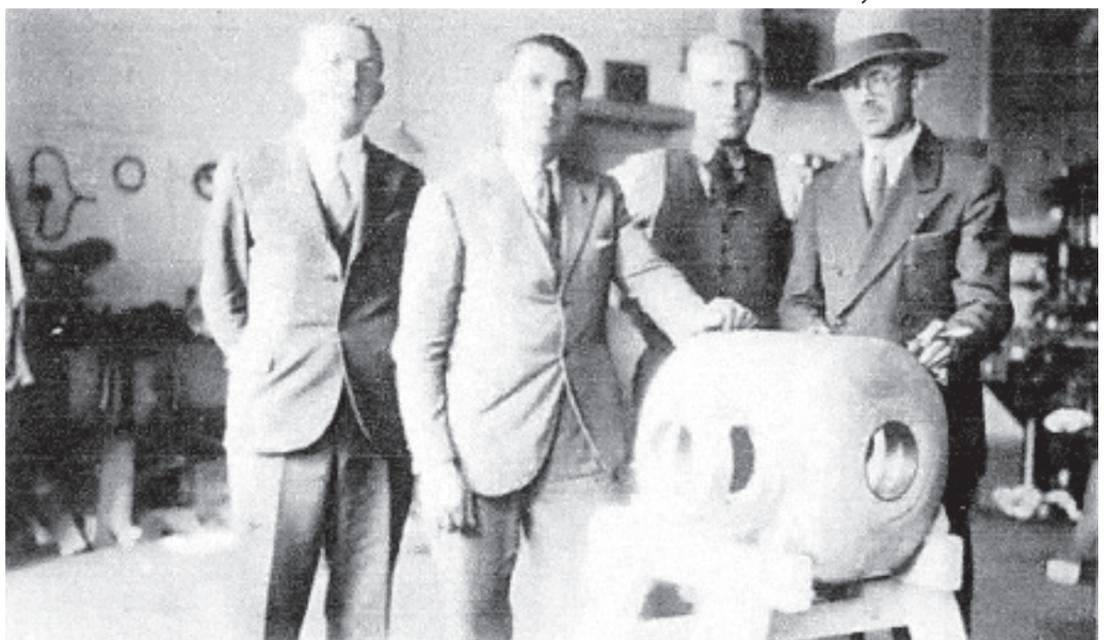
The man in the picture Ivan Naumov". Позже выяснилось, что эта запись сделана рукой М.З. Винокурова. В коллекции есть дневник его поездки в 1940 году на Аляску для сбора архивов православных церквей. Ошибка в написании имени оказалась просто механической опечаткой человека, набиравшего текст описи.

Аккуратные краткие за-

писи позволили установить точную дату некоторых фотографий, автором которых был он. Менее трех дней М.З. Винокуров провел на о. Еловый. 24 июня он целый день был с отцом Ильей. Видимо, снимки были сделаны в этот день или утром следующего: отец Ильи в одном и том же одеянии, на всех снимках видны забинтованные пальцы левой руки.

Видимо, в этот же день отец Ильи передал М.З. Виноградову свои ранние фотографии и чертеж. В дневнике встречается еще одна запись 10 августа 1940 г. о том, что владыко (Алексий) ходил покупать билет "от. Ильи". Значит, иеродиакон Илия находился на о. Еловый с конца 1938 года и уехал не ранее середины августа 1940 г.

4 человека стоят у мотора самолет. Яков Григорьевич третий слева.
Alaska State Library – Historical Collections

Наконец-то все стало на свои места - Elias Shchookin - Илья - Iliа - это одно лицо, иеромонах Илия, в миру Яков Григорьевич Щукин. Его портрет написал Г. Токарев для выставки 1952 года. Работа по атрибуции портрета завершена, даже известны основные жизненные этапы Я.Г. Щукина

Правда, вызывали легкое недоумение два снимка: схема мотора и четыре человека, стоящие позади части авиационного мотора. Видимо, случайно. Или нет?

Обнаружив коллекцию М.З. Винокурова я сохраняла все изображения на своем компьютере. И только с "четырьмя мужчинами" происходили странные вещи. Какое-то время изображение картинка держится, а потом человек в шляпе исчезает. Предполагая что ошибка в моих действиях, несколько раз разными способами пыталась сохранить изображение. Бесполезно, человек в шляпе исчезал. Вероятно, все-таки ошибка была заложена на стадии оцифровки. Конечно, выход нашелся - отправила изображение сразу на печать, а потом его отсканировала. Качество пострадало, но вся четверка была вместе. Благодаря этим таинственным исчезновениям лицо человека в шляпе запом-

нилось само собой.

Пытаясь определить временной интервал, когда была сделана эта фотография, я просматривала моды мужской одежды. Такие костюмы носили в 20-х-30-х годах. И вдруг вижу человека очень похожего на одного из четверки. Да это же Георгий Ботезат (George de Bothezat)! О нем нужно говорить отдельно, двумя предложениями сказать - это ничего не сказать.

Ботезат Георгий Александрович (1882-1940) - ученый-математик, авиаконструктор и изобретатель. В 1911 г. в Сорбонне защитил первую в области авиации докторскую диссертацию. Преподавал в Санкт-Петербургском политехническом институте. Вел теоретические исследования полетов. Рассчитал стандартные таблицы бомбометания для военно-воздушного флота. Разработал одномоторный самолет, испытанный в 1917 г. Входил в состав Технического комитета Управления Военно-воздушного флота Военного министерства. Эмигрировал в США. Работал экспертом в Национальном консультативном комитете по аэронавтике, читал лекции в Массачусетском технологическом институте и Колумбийском университете. В 1921 г. Конгресс

выделил 200.000 на постройку экспериментального вертолета. Это был первый вертолет американских ВВС и первый вертолет, успешно совершивший управляемый полет (за два года более 100 полетов, еще до Сикорского). Однако в армии проект сочли неэффективным и закрыли. Ботезат основал фирму по производству мощных вентиляторов. Продукция использовалась на флоте. В 1938 г. основав фирму «Helicopter Corporation of America», вернулся к экспериментам с вертолетами принципиально новой конструкции. Кроме исследований в области самолетов и вертолетов занимался исследованиями траекторий полета в воздушном и безвоздушном пространстве, рассчитал траекторию полета на Луну, использованную при разработке проекта «Апполо». Умер в 1940 г. в Бостоне во время операции на сердце (Михеев В.Р. Георгий Александрович Ботезат. - Москва, Наука, 2000)

И рядом с таким человеком на фотографии Яков Щукин. Следовательно надо попытаться извлечь максимальную информацию, что дает этот снимок. На стенах шкивы, какие-то кольца, прокладки, столы или верстаки - это мастерская. Три человека в костюмах, застегнутых на

пуговицы, и только Яков снял пиджак (вешалка видна слева) - он в жилете, чувствует себя свободно. Он работает в этом помещении - не он пришел, а к нему пришли. Три человека во главе с Г. Ботезатом зашли что-то проверить, уточнить или продемонстрировать. Никому не доверяя, Г. Ботезат все процессы отслеживал лично. Маловероятно, что Яков Григорьевич мог заниматься техническими или механическими работами, скорее всего обеспечением материальной базы (помним, он из купцов) или работать в качестве чертежника. На снимке - в правой руке он придерживает лист бумаги, да и одет не в спецовку. Становится понятным присутствие детали авиационного мотора. Как объяснить, что уехав на остров Еловый, он хранил схему-чертеж двух-циклического авиационного мотора? Значит ему близка была тематика. Он мог работать у Ботезата с середины тридцатых до 1938 г. В это время Георгий Александрович был занят разработкой принципиально другого варианта вертолета.

Вероятно, Яков Григорьевич совмещал работу в фирме Г. А. Ботезата со службой в церкви. В сентябре 1938 года он был рукоположен в сан иеродиакона и уехал на

два года на Аляску. Затем некоторое время служил в Свято-Тихоновском монастыре близ Саут-Кейнана (шт. Пенсильвания). В 1947 г. в г. Нью-Йорке был рукоположен в сан иеромонаха епископом Бруклинским Иоанном (Шаховским). Вскоре перебрался в Сан-Франциско.

Почему Художник, приехавший с о. Тубабао в 1951 г. пишет портрет человека, с которым вряд ли пересекался по жизни и, скорее всего, познакомился в Сан-Франциско буквально за год до выставки? Вероятно сильным оказалось впечатление от личности отца Ильи. /Это мое сугубо субъективное объяснение./ Возможно будущее даст ответ и на этот вопрос.

Всю проделанную работу можно заключить в одну фразу:

На основании архивных материалов Музея русской культуры, коллекции фотографий из архива М.З. Винокурова (Alaska's Digital Archives) и печатных работ, выставленных в открытом доступе интернета, завершена работа по идентификации личности иеромонаха, написанного художником Г. Токаревым, а также уточнены этапы его жизненного пути и установлены даты съемки некоторых фотографий. 4 апреля 2016 РЖ

«Внутренняя» безидентификация

ЧАСТЬ 2

Начало в РЖ от 7 мая 2016

Кирилл Александров

Основными направлениями деятельности своей Организации генерал-майор инфантерии Александр Кутепов считал заброску разведывательно-дивизионных групп в СССР, разведку и связь с антибольшевистским подпольем на родине, подготовку резервистов из эмигрантов-добровольцев для конспиративной работы. И лишь на четвертом месте находились разведка и контрразведка, агитация и пропаганда в эмиграции. Для Кутепова, возглавлявшего Разведывательно-информационную часть Собственной канцелярии Вели-

кого князя Николая Николаевича (Младшего), связь с подпольем в России и установление контактов с «военспецами», служившими в Красной армии, имели даже преимущественное значение перед отправкой боевиков. Кульминацией этой деятельности, как полагал генерал-лейтенант Антон Деникин, стала конспиративная встреча Кутепова с начальником Штаба РККА Михаилом Тухачевским, как будто состоявшаяся в Париже в период октября — декабря 1927 года. Более того, Кутепов якобы представил Тухачевского Великому князю Николаю Николаевичу.

Версия об этой встрече, на которой обсуждались перспективы военного переворота в СССР, восходит к сообщению Деникина 1937 года. Косвенно в ее пользу свидетельствует полемика вокруг деникинских писем. В марте 1928 года со страниц парижского «Возрождения»

Деникин обратился к безвестному «красному командиру». Теоретически им мог быть Тухачевский, но мог - и абстрактный «военспец». Фактически генерал предложил «красным» и «белым» мириться, искать общий язык на основе совместной борьбы против внешней угрозы и - затем - против большевистской власти. Однако предложения Деникина встретили резкие возражения председателя РОВС генерал-лейтенанта Петра Врангеля, выступившего с критикой деникинских заявлений, несмотря на резкое ухудшение здоровья: «Сношение с представителями Армии, верно служащей власти, поработившей нашу Родину, и удушающей Русский Народ недопустимо, и напоминает "братание" на фронте, которое наблюдалось в ужасные дни 1917 года» (из приказа № 86 от 7 апреля 1928).

Кутепов, в свою очередь, заявлял о том, что армия будущей

национальной России будет не красной или белой, а русской, а её офицеры даже лишаться права ношения наград заслуженных за отличия на полях сражений гражданской войны. Можно предположить, что на взгляды Кутепова повлияли переговоры с Тухачевским. Но все-таки неопровержимых доказательств, которые бы подтверждали факт парижской встречи Кутепова и Тухачевского, в нашем распоряжении нет. Утверждение Деникина представляется сомнительным по ряду причин, не говоря уже о том, что вряд ли начальник Штаба РККА (!) был настолько свободен в своих передвижениях, что мог позволить себе поездку из Москвы в Париж в конце 1927 года.

Так выглядела ситуация в конце 1920-х годов. Но после гибели Кутепова зимой 1930 года, в результате сужения материальной базы, возросших трудностей при переходе границы,

резкого изменения реалий жизни в СССР и психологического отрыва эмиграции от советской действительности, а также в связи с усилением агентурной деятельности органов ОГПУ-НКВД за рубежом - приоритеты кутеповской Организации изменились. Последнее второстепенное направление («разведка и контрразведка, агитация и пропаганда в эмиграции») естественным образом стало главным и основным.

В 1930-е годы «линейцы» в первую очередь занимались решением двух задач. Во-первых, они работали в дружественных организациях с целью сохранения в них влияния и зависимости от РОВС, использовали их возможности - от агитационно-пропагандистских и политических до практических, включая операции по переброске агентов в СССР. К таковым, по оценке комиссии полковника Георгия Петриченко относились: Лига Обера, Русское христианское национальное движение (затем Русское трудовое христианское движение), общество «Русский Сокол», и особенно - НСНП-НТ-СНП («нацмальчишки»).

Чины РОВС и «линейцы» сыграли большую роль в создании и развитии в 1930 году Национального Союза русской молодежи (впоследствии